

ПСИХИЧЕСКОЕ ОТРАЖЕНИЕ И ИДЕАЛЬНЫЙ ОБРАЗ: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

У статті розглядається складна синергетична взаємодія психічних процесів, які породжують відносини між ідеальним образом, образом-Я особистості на основі психічного відображення як загальної властивості живої матерії.

Автор дає основні моменти теорії відображення, цитує дослідників даної проблеми, історію формування розуміння і появу терміна «відображення» в різних видах знання і науках, від античної філософії до сьогодні. Автор вказує на функціональну активність відображення як властивості високоорганізованої матерії, її здатність обумовлювати психічні стани свідомості особистості і т.п.

Ключові слова: ідеал, ідеальне, ідеальний образ, образ-Я, психічне відображення, соціокультурні детермінанти ідеального, взаємодія.

В данной статье рассматривается сложное синергетическое взаимодействие психических процессов, которые порождают отношения между идеальным образом, образом-Я личности на основе психического отражения как всеобщего свойства живой материи.

Автор дает основные моменты теории отражения, цитирует исследователей данной проблемы, историю формирования понимания и рождения термина «отражение» в разных видах знания и науках от античной философии до сегодняшних дней. Автор указывает на функциональную активность отражения как свойства высокоорганизованной материи, ее способность обуславливать психические состояния сознания личности и т.п.

Ключевые слова: идеал, идеальное, идеальный образ, образ-Я, психическое отражение, социокультурные детерминанты идеального, взаимодействие.

Актуальность темы. Проблема идеального является одной из сложнейших в современном научном познании. Она сложна и в концептуальном, и в теоретическом, и в методологическом отношении. Само идеальное выступает как «язык познания», как «язык науки», как «коррелят актуального и реального». Подобная многоаспектность феномена указывает на его когнитивный потенциал, на то, что результаты познавательной деятельности в наиболее концентрированном виде конденсируются в структуре «языков науки». Эта позиция актуализирует диалектико-материалистическую теорию отражения и понимание ее тезиса о том,

что знание является отражением действительности не только по своему содержанию, но и по своей форме [13, с. 444].

Концептуальный потенциал проблемы заключается и в том, что идеальное характеризует действительность со всеми в нее заложенными возможностями. В методологическом плане это выводит на «логическую семантику», «семантические модели» и т.п. То есть, речь идет о том, что «основополагающая установка состоит в том, что идея возможного мира привлекается не для уточнения логической истинности, а для уточнения истинности, то есть истинности в данном мире» [13, с. 444].

«Сам мир», – отмечается в классической теории отражения, – характеризуется не просто совокупностью фактов, но и указанием «миров», достижимых из данного. Для определения истинности...нужна ссылка на миры, достижимые из данного. Специфика семантики...состоит в том, что понятие достижимости во многом может характеризоваться формальными условиями, накладываемыми на него. Фиксируется класс возможных миров. На этом классе задается бинарное отношение достижимости» [13, с. 444]. Все это говорит о том, что «идеальная сфера, идеальные объекты – это целый «класс миров» со своими отношениями, взаимосвязями, взаимообусловленностью, с методологическими трудностями при разработке вопроса об их истинности, когда единицей знания идеального является утверждение, суждение. Это относится к «психическому полю», к «психическому пространству», к идеальным образам, к образу-Я личности.

В связи с вышеобозначенным потенциалом изучаемой проблемы **цель нашего исследования** – в общих чертах выявить психическую природу идеальных образов и образа-Я личности и их объективную взаимообусловленность и синергетическое единство. **Задача работы** – показать методологический потенциал идеального и механизмы взаимосвязи идеального и материального миров на основе психического отражения как всеобщего свойства живой материи.

Идеальное и материальное – это два мира, которые онтологически репрезентируют себя в разных «эмпирических пространствах», сформулированных в разных теоретических терминах и несущих информацию об экзистенциальной специфике своего мира.

Говоря об идеальных образах, нельзя не сказать и том, что материальный мир также имеет свои образы. В теории отражения идеальный образ еще называется гносеологическим образом. При этом в науке (в том числе и в философии) слово «образ» употребляется часто в различных значениях [13, с. 360].

В философии образ – это воспроизведение в мозгу человека предметов или их сторон, фрагментов окружающей действительности. Задача гносеологии – придать терминологический характер воспроизведенному значению слова «образ». Именно этот случай есть гносеологическое состояние «образа», то есть, «гносеологический образ» собственной персоной. Поэтому «идеальный образ» гносеологии часто называют «гносеологический образ» – тот, что воспроизведен в мозгу человека.

В эстетике – это «художественный образ». В музыке – «музыкальный образ». В литературе – «литературный образ». В изобразительном искусстве, в архитектуре, во всех сферах жизни, которые воспринимаются человеческим мозгом, формируется гносеологическое состояние идеального образа или «гносеологический образ», потому что человеческий мозг воспроизводит окружающий мир «по образу и подобию».

В математике и естественных науках применяются определенные процедуры для «отображения одного объекта в другом с целью их отождествления, то есть установления взаимоднозначного соответствия, изоморфизма между множествами – создании ситуации, когда можно говорить, что «одно из них является образом другого».

В этих же науках используются идеограммы – формулы, графики, чертежи, схемы, макеты. Они отображают отношения между абстрактными и идеализированными объектами.

Есть еще один онтологический контекст образа – это изображение одних материальных предметов в других, которые обычно рассматриваются как гомоморфные образы одних предметов в других. Например, образ предмета в зеркале, на фотографии, на экране телевизора. В биологии, геологии – это образы вымерших растений и животных в горных породах и т.д. В этом контексте подобные образы гносеологии именуют «материальными образами» [13, с. 360].

Итак, ученые зафиксировали два вида образов – материальные и идеальные. Общее между этими образами – это воспроизведение объекта (процедурное или идеальное – психическое, гносеологическое). К различиям между ними ученые относят тот факт, что лабораторные (процедурные), образы (в математике, в естествознании и др.) являются вторичными по отношению к гносеологическому (идеальному, психическому) образу.

Исследуя данный вопрос, современный ученый С.Д. Смирнов также пишет о том, что механистические теории образа берут начало в учениях античных философов и достигли своего

расцвета во французском материализме XVIII в. А их преемники – современные теории закономерностей процессов переработки информации, которые используются в ЭВМ – «признают психические образы, но не понимают их роль в жизни субъекта, в регуляции поведения», а также «будучи результатом только внешнего воздействия, образы или остаются эпифеноменами, или требуют постулирования гмункулюса (мозгового человека), который рассматривает их и включает в интимные процессы жизнедеятельности субъекта, т.е. делает их звеном цепи внутренних событий» [15, с.129].

Чувствуя синергию, С.Д. Смирнов отмечает, что «в основе отражения лежит некоторая общность, единство внутренней природы отражающего объекта и внешних условий его существования» [15, с.129].

С.Д. Смирнов также указывает и на то, что «как и всякое подлинное единство оно является противоречивым: отражение как раз и выступает в качестве способа между внутренней детерминацией, самообусловленностью движения любого объекта, и внешней детерминацией, его зависимостью от внешних условий существования» [15, с.130].

Отстаивая материалистические позиции в исследовании данной проблемы, этот ученый фиксирует факт того, что субъективно-идеалистические концепции в психологии предписывают психическому образу порождающую функцию; рассматривают саму действительность как производную от образа. А объективно-идеалистические концепции в психологии выдают многочисленные варианты психологии сознания; субстанционализируют психические образы, т.е. «полагают возможным их существование, а следовательно, и изучение безотносительно к объективной реальности» [15, с.130].

В связи с этим Смирнов С.Д. пишет, что разрешение противоречия в какой-либо целостности происходит за счет перевода этого противоречия «на более высокий уровень, приводящий к росту «удельного веса» внутренней обусловленности, осуществляется за счет перевода факторов внешней обусловленности вовнутрь путем их отражения и фиксации во все более сложных формах внутренней организации» [15, с.130]. Для него отражение – это системное свойство живой материи. Он настаивает на системном характере отражения [15, с.130]. То есть, процесс, и продукт отражения – это формы связи (взаимосвязи) отражаемого и отражающего объектов. Они не есть принадлежность только отражающего объекта. В его концепции отражение как

образ – это проявление сущности и отражаемого, и отражающего объекта. Это способ их существования в ином (друг в друге за пределами физических границ тела объекта) [15, с.130].

По этому поводу С.Л. Рубинштейн также уточняет, что «это значит, что само отражение выражается в онтологических категориях явления для другого» [15, с.311].

Методологическую возможность этой динамики указал и К.Р. Мегреладзе: «Мы по справедливости можем говорить об инобытии одной вещи в другой, о реальном присутствии одного в другом, что находит свое неопровержимое выражение в тех изменениях, которые произошли или происходят в этих вещах» [12, с.179]. Отсюда следует, – пишет С.Д. Смирнов, – что «как только мы разрываем связь образа с отражаемым объектом и пытаемся рассмотреть его изолированно, мы тем самым разрушаем его» [15, с.130]. Для С.Д. Смирнова онтологические пределы идеального образа – это разрыв связи с отражаемым объектом и попытка рассмотреть его изолированно. Для него причина отражения – во взаимодействии отражающего и отражаемого, но не в них самих, так как природа обоих воспроизводится в одной и той же мере [15, с.130].

И если феноменология и интуитивизм предполагают прямую связь субъекта и объекта; усматривают сущность и фиксацию связи в субъективном образе, то для С.Д. Смирнова связь образа с отражаемым объектом всегда опосредована определенным типом взаимодействия [15, с.130].

Современные психологи считают, что сила и тип взаимодействия или воздействия на объект зависят от отражательных способностей и возможностей субъекта отражения.

Именно сила взаимодействия между субъектом и объектом, возможно глубина их интеграции, синергизм являются основным механизмом взаимодействия и, как отмечает С.Д. Смирнов, «именно в этом звене заключен разрыв, точка роста всей системы «взаимодействие-отражение», «поведение-психика», «деятельность-сознание» [15, с.131]. По его мнению именно эта триада позволяет методологически корректно выстроить психологическое исследование, построив его на анализе деятельности, а не на субъективном восприятии объекта.

Известно, что диалектический метод позволяет исследовать любой объект живой материи через категории «целое и часть» Перед силой диалектики не устояли даже концепции гомеостаза. Дело в том, что гомеостатические теории видят в человеке только его адаптивное свойство, умение приспособливаться к

окружающей среде. В то же время категория «целого и части» более глубокого проникает в объект любого исследования: на основании первейшего и исходного свойства живой материи – движения и развития – которое психологи именуют как «активность» материи, они способны наблюдать объект в «самодвижении», в «саморазвитии», то есть детерминировать весь процесс через внутреннюю детерминацию. Более того, руководствуясь диалектическими категориями качества, количества и меры, они даже установили «меру активности субъекта – «степень доминирования внутренней детерминации, самообусловленности бытия объекта над моментами обусловленности внешним» [15, с.131]. В результате «человек активно выходит из состояния уравниваемости со средой, изнутри преодолевая его, развивая направленные воздействия на природу, а не просто реагирует на нарушение равновесия по причине внешних изменений» [15, с.131].

Вообще для психологии, которая имеет дело с человеком и его психикой, исходной методологической позицией научного исследования является диалектико-материалистическая концепция человека. Именно эта методологическая парадигма позволяет ответить на вопрос о том, что является внешним и внутренним для человека. Ответ именно на этот вопрос способен отдифференцировать основные определители сущности человека, его родовые качества. В этом смысле С.Д. Смирнов полагает, что «внутренним для человека является социальное» [15, с.131].

Философы и социологи различают категории «работа», «труд», «деятельность». Но вместе с психологами все они сошлись на том, что деятельность – это высшая форма принципа активности, гносеологически вытекающего из движения и развития как основных свойств живой материи. Категория деятельности позволяет выявить источник внутренних противоречий (как источника самодвижения и саморазвития человека), а психология на основе этой диалектики предложила методы работы с внутриличностными противоречиями. Этот метод не помешал психологам работать с «социальным», несмотря на его постоянную динамику и изменчивость, потому что диалектический метод по природе своей – это метод движения, развития и изменения – то есть, вечной активности и динамики. Этот диалектический метод вывел психологов на понимание того, что «социальное» человека – это еще и общественно-историческая природа: именно этот метод подвел Л.С. Выготского к пониманию культурно-исторической психики, к созданию концепции

«культурной психики», которая поддерживается и развивается во всем мире до сегодняшнего дня.

Именно эти два принципа диалектико-материалистической концепции – «принцип активности» (определяющая роль внутренних источников развития любых живых систем) и принцип «общественно-исторической природы внутреннего в человеке» обусловили впоследствии появление в психологии концепции «деятельностного подхода». При этом ведущая роль взаимодействия в проявлении и развитии принадлежит отражению [15, с.130]. Причина отражения – в процессе взаимодействия, а связь образа с отражаемым объектом всегда опосредована определенным типом взаимодействия. При этом тип взаимодействия (или воздействия на объект) определяется отражательными возможностями субъекта. Далее С.Д. Смирнов говорит, что психические образы – это продукт отражения [15, с.130-131].

Исследуется психический образ с опорой на понятие «образ мира». Он указывает на место и роль деятельности в процессах порождения психического образа, сами процессы построения образа: получение и селекция чувственных впечатлений различной модальности от воздействующей на организм симуляции; складывание из этих ощущений целостного образа предмета за счет применения к этим ощущениям образов памяти о прошлых воздействиях данного предмета на наши органы чувств той же модальности, что и актуальное воздействие, а также его воздействия в прошлом на органы чувств другой модальности [15, с.131].

Объясняя первичность идеального над материальным, болгарский исследователь Т. Павлов пишет: «первоначально изучаемые объекты отображаются в голове человека в виде гносеологических образов, а затем уже материализуются в соответствующих графических изображениях, в операциях по осуществлению этих изображений и отображений. Материальные образы, вообще говоря, непосредственно не требуют для их образования соответствующих гносеологических образов: изображение на экране телевизора, например, не предваряется наличием соответствующего образа в мозгу человека» [13, с. 361].

Теория психического отражения корнями уходит в историю философии и науки. В принципе философский гилозоизм поставил вопрос о чувствительности всей живой материи. Ответ на этот вопрос впоследствии вывел на понимание естественного происхождения сознания. Вслед за философским гилозоизмом английский физиолог Фр. Глиссон выдвинул идею о реактивности как имманентной способности живого тела. В своем знамени-

том «Трактате об энергетической природе субстанции» (1672 г.) он постулирует идею о «раздражимости как всеобщем свойстве материи». В дальнейшем чувствительность материи для Ламетри была фактом. Дидро приписывает материи «способность потенциального ощущения» как всеобщего свойства материи вследствие ее организованности.

В контексте нашей работы приведем без изменений историко-научную справку о появлении самого термина «отражение». Болгарский ученый Т. Павлов, ссылаясь на исследование К. Маркса, пишет: «Впервые применил термин «отражение» к учению о познании, по-видимому, Алькмеон из Кротона, возможно догадавшийся о роли мозга в познавательной деятельности. Существенное изменение это понятие претерпевает в учениях Эмпедокла и Демокрита. В философии Аристотеля окончательно устанавливается интерпретация гносеологического отражения, согласно которой образ вещи – идеальное отражение объекта. В известной мере уточненное средневековой философией такое понимание гносеологического отражения перешло в философию Нового времени, где оно превратилось в обстоятельно разработанную гносеологическую концепцию отражения, страдавшую главным недостатком домарксового материализма – рассмотрением познаваемой действительности только в форме объекта, а не субъективно, отчего и произошло, что деятельная сторона феномена познания, хотя и абстрактно, развивалась идеализмом, а не материализмом. В этом состояла неспособность домарксового материализма применить диалектику к теории отражения, что и привело его в тупик» [13, с. 53]. А дальше произошло следующее: «Основоположники марксизма вернули философии (изгнанное из нее классическим немецким идеализмом за «пассивность») понятие «отражение», обогатив его качеством активности, связав его с практически- преобразующей деятельностью человека как общественного существа. В. И. Ленин плодотворно применил созданную К. Марксом и Ф. Энгельсом диалектико-материалистическую концепцию отражения для научной разработки идеи о «чувствительности материи», постоянно сползавшей к гилозоизму. Результатом ленинского диалектического снятия этой идеи как раз и явилась идея В. И. Ленина об отражении как всеобщей материи» [13, с. 53].

На позиции единой природы психического отражения и идеальных образов, а также «образов-Я» самосознания личности стоит и И.С. Кон. Он говорит о том, что поведение человека – это всегда следствие представления человека о самом себе.

«Сам как есть», «Сам собственной персоной» – это не что иное как «образ Я» (в научной терминологии). При этом «Образ-Я» – это самый глубокий слой самосознания личности и в этом случае речь идет об интимизации человека через «открытие» его внутреннего «Я». «Образ-Я» связан с социальным становлением человека, социализация которого проходит в разных формах (моральной, этической, эстетической, культурной, политической, экономической, экологической, религиозной, научной, философской и др.), развивая соответствующие интеллектуальные и социокультурные свойства своего сознания и формируя собственную личность. Глубина развитости самосознания личности и выражена в «образе-Я». В целом «Образ-Я» – это представление человека о самом себе [8, с.6.].

От «образа-Я» зависит жизненная позиция личности. В любой сфере жизни человек добивается успеха только тогда, когда «образ-Я» личности достигает достаточно высокого уровня своей социокультурной зрелости. Понятие «Я» многозначно и должно разрабатываться разными науками. Видимо, междисциплинарное изучение этого вопроса ждет своего исследования. Мы вполне согласны с теми, кто считает, что в вопросах исследования «Я» имеется междисциплинарная разобщенность.

И.С. Кюна приводит пример из Б. Паскаля: «...если кого-то любят за красоту, – писал ученый, – можно ли сказать, что любят именно его? Нет, потому что если оспа, оставив в живых человека, убьет его красоту, вместе с ней она убьет и любовь к этому человеку. А если любят мое разумение или память, можно ли в этом случае сказать, что любят меня! Нет, потому что я могу потерять эти свойства, не теряя в то же время себя. Где же находится это «я», если оно не в теле и не в душе? И за что любить тело или душу, если не за их свойства, хотя они не составляют моего «я», могущего существовать и без них? Возможно ли любить отвлеченную суть человеческой души, независимо от присущих их свойств? Нет, невозможно, да и было бы несправедливо. Итак, мы любим не человека, а его свойства. Не будем же издеваться над теми, кто требует, чтобы его уважали за чины и должности, ибо мы всегда любим человека за свойства, полученные им в недолгое пользование» [8, с.9].

В работе И.С. Кюна «Открытие «Я» ставится три задачи:

а) открытие «я» как научной проблемы в философии, психологии;

б) открытие «я» в истории европейской культуры, то есть это – историческая социология «образа Я»;

в) открытие «я отдельным индивидом, генезис индивидуального самосознания» [8, с.4].

И.С. Кон отмечает и неизведанность и сложность самого феномена «Я». Он напоминает, что формулы «Я=Я», «Я сам», «познай самого себя» весьма многозначны и в дельфийском оракуле считались «темными». Для него самость – это некоторая индивидуальность, имманентная идентичности, которая сохраняется при всех изменениях окружающей среды, поддерживает и воспроизводит собственную структуру [8, с.8].

У И.С. Кона идентичность подчеркивает взаимосвязь психического. «Образ – Я» как идентичность «существует уже на уровне организма, который, как свидетельствует иммунология, безошибочно узнает свои и отторгает чужие клетки. Единство и преемственность психики индивида также покоятся на этом природном основании» [8, с.8]. Человеческое «Я» – явление не физического, а социального и психического порядка. Еще К.К. Платонов писал, что оно связано в основном с осознанием противопоставления себя окружающему миру и с понятием преемственности сознания. На этот счет есть мнение и А.Г.Спиркина, который в работе «Сознание и самосознание» писал, что «человеческое «Я» выступает прежде всего как субъект сознания, психических явлений в интегральной целостности» [8, с.13].

Поддерживая общую позицию синергизма взаимодействия и имманентной взаимосвязи психики, И.С. Кон также утверждает, что «субъективность и сознательность «Я» – это регулятивное начало психической жизни и мотивационного ядра личности» и что «совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности, называется самосознанием, а его представления о самом себе складываются в определенный «образ Я» [8, с.8-9].

И.С. Кон считает, что проблема «Я» имеет три аспекта: идентичность (самость); эго (субъективность) и «образ Я», которые взаимосвязаны и предполагают друг друга. Эта триада обеспечивает на функциональном уровне синергизм идеальных образов, «образа-Я» личности как свойств психического отражения и эта функциональность представлена следующим образом:

– идентичность психики и поведения невозможна без какого-либо единого регулятивного начала, требующего самосознания;

– «эго» как регулятивный механизм, предполагает преемственность психической деятельности и наличие информации в самом себе;

– «образ Я» достраивает идентичность и субъективность личности и одновременно корректирует ее поведение [8, с.9].

Таким образом, научный анализ исследуемой нами проблемы, анализ литературы подводит нас к ряду выводов: во-первых, синергетическое единство психического мира не подлежит сомнению; во-вторых, этот феномен вполне возможно проанализировать при помощи диалектико-материалистической теории отражения; в-третьих, актуальность проблематики требует дальнейшего изучения и развития как в теоретическом плане, так и в прикладном.

Список использованных источников

1. Березина Т.Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности / Т.Н. Березина. – М., 2001. – 240 с.
2. Березина Т.Н. Пространственно-временные характеристики мысленных образов и их связь с особенностями личности / Т.Н. Березина // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 4. – С. 13 – 26.
3. Василюк Ф.Е. Структура образа / Ф.Е. Василюк // Вопросы психологии. – 1993. – № 5. – С. 5 – 20.
4. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – СПб.: Азбука, 2000. – 416 с.
5. Гостев А.А. Образная сфера человека / А.А. Гостев. – М., 1992. – 320 с.
6. Завалова Н.Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М., 1986. – 320 с.
7. Ильенков Э.В. Идеальное. Философская энциклопедия / Э.В. Ильенков. – М., 1962. – Т. 2. – С. 210 – 232.
8. Кон И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1978. – 367 с.
9. Курышева О.В. Категория образа в традиции современной психологии / О.В. Курышева // Философская теория и практика. – Волгоград, 2005.
10. Кюглер П. Психические образы как мост между субъектом и объектом / П. Кюглер // Кембриджское руководство по аналитической психологии. – М., 2000. – 342 с.
11. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: В 2 т. / А.Н. Леонтьев. – М., 1983. – Т. 2. – С. 251 – 262.
12. Мегреладзе К.Р. Основные проблемы социологии мышления / К.Р. Мегреладзе. – Тбилиси, 1996. – 220 с.

13. Ошанин Д.А. Предметное действие и оперативный образ / Д.А. Ошанин . – М. – Воронеж, 1999. – 262 с.
14. Павлов Т. Ленинская теория отражения и современная наука: Отражение, познание, логика / Т. Павлов. – София: «Наука и искусство», 1973. – 526 с.
15. Смирнов С.Д. Психология образа: Проблема активности психического отражения / С.Д. Смирнов. – М.: Изд-во Моск. унта, 1985. – 460 с.

This article envisages a complex synergetic interaction between mental processes, that give rise to the relations between ideal image, image-me of a personality on the basis of mental reflection as a universal property of alive matter.

The author presents the main points of the theory of reflection, quotes the researchers of such problem, the history of the forming of understanding and emergence of the term «reflection» in different kinds of knowledge and sciences from ancient philosophy till nowadays. The author points out a functional activity of the reflection as a property of highly organized matter, its property to determine mental states of personal consciousness etc.

The author considers different points to the problem of reflection, its complex scientific character, ideal and material conceptions. Dialectical and materialistic paradigm is a leading in this research with its supplement means for psychology. The author shows a unity scientific dialectic and materialistic methodology and its realization in the psychology science, in such questions as an ideal image and their psychic character.

Author thinks that system character of mental reflection determines the system complex of ideal sphere at whole. Reflection as an image is a rising of essence of the reflecting object and object that reflects one. Author considers that start reason of the reflection is an interaction.

Key words: ideal, ideal image, image-me, mental reflection, social and cultural determinants of ideal, interaction.

Отримано: 26.01.2013 р.